КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го мая **№ 9.** 1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ

предъ крестнымъ ходомъ для всенароднаго, благодарственнаго молебствія о сохраненіи жизни Государя Императора отъ покушенія на нее, бывшаго 4-го апрѣля *).

Вы знаете, соотечественники и сограждане, сыны церкви православной, вы знаете, по какому случаю нынѣ послѣ святой литургіи совершится на площади торжественное, всенародное, благодарственное моленіе Господу Богу, Спасителю нашему.

Что сказать теперь, какъ высказать то состояніе души, съ которымъ готовимся мы совершить это, уже не первое здѣсь, моленіе по этому безпримѣрно-поразительному случаю? Припомнимъ, какъ встрепенулись сердца наши при первомъ извѣстіи объ изумительно-

*) Сказанная 10-го апрѣля, въ церкви Братскаго монастыря, профессоромъ кіевской академіи Иваномъ Малышевскимъ.

преступномъ замыслѣ изверга, дерзнувшаго поднять святотатственную руку на возлюбленнаго Царя-Государя нашего, великодушнѣйшаго изъ людей, найлучшаго изъ царей? Припомнимъ, какъ, за этимъ трепетомъ замиравшихъ отъ ужаса сердецъ нашихъ, мгновенно возгорѣлась въ нихъ несказанная, благоговѣйная радость о томъ, что всевышній Царь царствующихъ и Господь господствующихъ вездѣ-сущею десницею своею спасъ священнѣйшую жизнь Государя посредствомъ человѣка, счастливѣйшаго изъ людей русскихъ! Но что припоминать? Развѣ и теперь еще не волнуются сердца наши въ приливахъ то ужаса о преступленіи, то радости о спасеніи?

Увы! до какого неимовѣрно-глубокаго развращенія можетъ упасть иной отверженникъ рода человѣческаго! Кажется, онъ окунулся въ пропасти ада и вынырнулъ оттуда на крыльяхъ того темнаго духа злобы, котораго Спаситель Господь называетъ человѣкоубійцею отъ начала. По истиннѣ,—это слуга антихриста, духъ котораго изъ преисподней хочетъ пробиваться на этотъ міръ Божій! По истиннѣ,—это наслѣдникъ Каина, Іуды предателя и другихъ подобныхъ, надъ которыми тяготѣетъ проклятіе вѣковъ и народовъ! О! лучше было бы, если бы не родился человѣкъ тотъ! Замыселъ, орудіемъ котораго имѣлъ онъ быть, подобенъ замыслу тѣхъ, которые составляли совѣтъ богоубійства противъ самаго Христа Спасителя, закрывъ глаза на Его божественное величіе, отеческую любовь и неистощимое милосердіе къ людямъ, помня только праведный судъ Его надъ ихъ неправдою и злобою. Безуміе этого замысла подобно безумію того, о комъ царь и пророкъ Давидъ говоритъ: сказалъ безумный въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога!

Но есть на небѣ и землѣ Господь Богъ нашъ, и

Онъ-то, какъ говоритъ тотъ же пророкъ, разоряетъ совѣтъ безумныхъ! Онъ, всевидящій, вездѣсущій, всемогущій держитъ въ рукѣ своей жизнь и смерть человѣка, назираетъ всѣ входы и исходы его; у Него изочтены волоса главы нашей и минуты жизни нашей. Такъ промышляетъ Онъ о каждомъ человѣкѣ, но сугубо промышляетъ Онъ объ избранникахъ своихъ—царяхъ, о которыхъ говоритъ въ святомъ словѣ своемъ: *Мною царіе царствуютъ;* и еще: *не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ!* Святымъ Духомъ всякая душа живится; но душа Царя находится подъ особеннымъ осѣненіемъ Духа Божія, какъ то видно изъ словъ пророка о царѣ Давидѣ, что, послѣ помазанія его на царство, *Духъ Божій носился надъ нимъ съ того дня и потомъ:* отъ того—*и сердце царево въ рукѣ Божіей.* Такъ, жизнь царя есть сватыня, которая должна быть окружаема величайшимъ благоговѣніемъ, есть сокровище, которое должно быть охраняемо цѣною всякой жертвы, цѣною жизни всѣхъ и каждаго.

Если и другимъ какимъ-либо странамъ и народамъ вѣдома эта святая истина, то для насъ, соотечественники, сыны земли свято-русской, воспитанные въ нѣдрахъ православной церкви,—для насъ истина эта ясна, какъ день Божій. Мы осязаемъ ее, какъ глазъ на лицѣ нашемъ, мы чуствуемъ ее, какъ біеніе сердца въ груди нашей. Она написана на священныхъ скрыжаляхъ нашей исторіи, она откликается намъ чрезъ рядъ вѣковъ и родовъ. Это—священный завѣтъ, который переходитъ къ намъ отъ самыхъ далекихъ прадѣдовъ нашихъ и перейдетъ къ самымъ далекимъ потомкамъ нашимъ! Жить будетъ эта святая истина, доколѣ жить будетъ Россія, а въ ней стоять

церковь православная, которой, какъ сказано въ словѣ Божіемъ, и врата адова не одолѣютъ!

Въ исповѣданіи этой то завѣтной истины Господней, мы пойдемъ теперь совершать торжественное, всенародное моленіе Господу Богу о сохраненіи священнѣйшей жизни возлюбленнаго Царя-Государя и отца нашего.

О! благословенъ Господь Богъ нашъ, спасшій для насъ сію священную жизнь, дражайшую намъ болѣе зѣницъ очей нашихъ! Благословенъ Онъ, явившій въ семъ дивномъ спасеніи знаменіе новой и велієй милости Своей къ намъ! Благословенъ Господь, двигающій мыслію и сердцемъ возлюбленнаго Царя нашего, въ десять съ немногимъ лѣтъ явившаго намъ однѣ за другими дѣла своей мудрости, благости и любви, дѣла всякаго преспѣянія общественнаго, едва вмѣстимыя, казалось, для десятковъ лѣтъ, дѣла, предъ которымы мы благоговѣйно восторгаемся и которымъ изумляются другіе народы! Заря новой свѣтлой жизни засіяла въ благословенные дни возлюбленнаго Государя нашего: о! какъ же милостивъ Господь и Спаситель нашъ, спасшій для насъ этотъ свѣтъ очей нашихъ, свѣтъ душъ и сердецъ нашихъ, свѣтъ лучшихъ надеждъ нашихъ, какимъ есть для всѣхъ насъ, соотечественники и сограждане, есть, говорю, Царь—свѣтъ нашъ, наше солнце красное!

Благословимъ же и восхвалимъ Господа Бога и Спасителя нашего, вознесемъ въ умиленныхъ сердцахъ крѣпкія мольбы къ Нему, чтобы Онъ, благословляя, благословилъ спасеннаго Имъ возлюбленнаго Царя нашего и весь царствующій Домъ Его отъ нынѣ и до вѣка! Аминь.

ПИСЬМА О КНЯЗЬЯХЪ ОСТРОЖСКИХЪ.

(Къ графинѣ А. Д. Блудовой.)

Письмо шестое.

Въ нынѣшнемъ письмѣ я займу вниманіе ваше книгами изданными въ Острогѣ. Большая часть ихъ составляетъ уже чрезвычайную рѣдкость; но книжныя рѣдкости попадаются иногда неожиданно. Я увѣренъ, что у многихъ здѣшнихъ старожиловъ, и особенно у священниковъ, въ бумажномъ хламу, сохранились еще нѣкоторыя острожскія изданія, хотя и неполныя. Доброе дѣло сдѣлали бы они, еслибы все, что найдется у нихъ похожаго на то, передали въ библіотеку Острожскаго братства, въ которой весьма прилично быть собранію здѣшнихъ изданій. Для такого собранія и небольшой отрывокъ можетъ быть пригоденъ, въ пополненіе собою другихъ. А на первый разъ, въ основаніе такого собранія, скорѣе всего нашелся бы запасъ у книгособирателей московскихъ... Изъ Москвы былъ и первый острожскій книгопечатникъ, достопамятный гостунскій діаконъ *Иванъ Ѳедоровъ*, который вмѣстѣ съ *Петромъ Тимофѣевымъ Мстиславцемъ*, напечаталъ, въ 1563-64 году, *Апостолъ* первенецъ московской печати. Но тогдашніе торгаши-книгописцы взвели на нихъ ересь и они бѣжали въ литов-

скую Русь, принимавшую охотно выходцевъ великорусскихъ. Тоже было и съ первоначальнымъ печатникомъ славянскими буквами, *Швайпольтомъ Фіолемъ*, который въ 1491 году напечаталъ въ Краковѣ *Часословъ*, а потомъ *Псалтырь*, *Октоихъ*, *Тріоди*, но обвиненный въ ереси, удалился въ Венгрію.

Гетманъ литовскаго княжества, Григорій Александровичъ Ходкевичъ, бывшій предмѣстникъ князя Острожскаго на воеводствѣ кіевскомъ, пріютилъ у себя московскихъ книгопечатниковъ и завелъ типографію въ своемъ городкѣ Заблудовѣ (Гродненской губерніи). Тамъ они въ 1568-69 году напечатали *Евангеліе Учительное* и *Псалтырь*. Но въ томъ же 1569 году скончался благочестивый Литовскій гетманъ. Тогда Петръ Мстиславецъ перешелъ въ Вильну, завелъ новую типографію, у братьевъ Козмы и Луки Мамоничей, и напечаталъ въ ней 1575 года *Евангеліе* и *Апостолъ*. Впрочемъ въ Вильнѣ еще прежде была типографія, въ домѣ бурмистра Якова Бабича, гдѣ неутомимый полочанинъ *Скорина* печаталъ съ 1525 года *Апостолъ*, *Псалтырь*, *Акаѳисты* и другіе первенцы печати западно-русской.

Между тѣмъ Иванъ Ѳеодоровъ, покинувъ деревню, подаренную ему Ходкевичемъ, перешелъ въ Червоную Русь, и въ 1570-мъ году началъ заводить во Львовѣ свою типографію. Тутъ онъ напечаталъ въ 1573—74 году *Апостолъ* — первенецъ печати червоно-русской. Вскорѣ послѣ того онъ вызванъ былъ въ Острогъ и началъ устроять здѣсь новую типографію.

Вышепомянутый докторъ *Скорина* изъ Полоцка, еще въ первой четверти XVI вѣка, въ домѣ виленскаго бурмистра Бабича, перевелъ на западно-русскій языкъ библію, съ латинской вулгаты, которая и напе-

чатана была по частямъ въ Чешской Прагѣ 1517—1519 года, иждивеніемъ виленскаго-же гражданина Богдана Онькова. Эта *Библія Руска* (въ 4-ку) предупредила собою появленіе въ печати и библіи на чешскомъ языкѣ (1555), и двухъ переводовъ ея на языкъ польскій—одинъ для католиковъ, изданный въ Краковѣ 1561 года, другой для протестантовъ, напечатанный въ Брестѣ 1563 года, иждивеніемъ Николая Радивила Чернаго, бывшаго главнымъ подвижникомъ протестанства въ княжествѣ Литовскомъ. (У него въ Несвижѣ, 1562 года, напечатанъ былъ „*Катихизисъ*, для простыхъ людей языка Русскаго", сочиненный кальвинистомъ Симономъ Буднымъ съ товарищы).

Въ тѣ поры князь Острожскій предпринялъ изданіе церковно-славянской библіи—безсмертнаго труда святыхъ первоучителей славянскихъ. Но полнаго списка ея не нашлось ни въ одной славянской землѣ, кромѣ Москвы. Оттуда и получилъ князь, около 1570 года списокъ библіи, выпрошенный для него у Іоанна Васильевича Грознаго Михайломъ Богдановичемъ Гарабурдою, писаремъ литовскаго княжества, неоднократно исправлявшимъ посольство въ Москву. Когда же, при сличеніи многихъ списковъ, открылись въ текстѣ „не токмо разньствія, но и развращенія", тогда князь Острожскій послалъ искать еще другихъ списковъ, на западѣ и востокѣ, въ разныхъ монастыряхъ греческихъ, сербскихъ и болгарскихъ; онъ обращался и къ патріарху константинопольскому Іереміи, прося у него исправныхъ списковъ библіи и знающихъ людей. Послѣ того, по общему совѣту своихъ сотрудниковъ, князь Острожскій избралъ греческій текстъ 70-ти толковниковъ и велѣлъ слѣдовать ему при исправленіи разнословій; и когда оконченъ былъ

этотъ достопамятный трудъ, приступили къ его изданію, и въ началѣ 1580 года представленъ былъ князю *Новый Завѣтъ* съ *Псалтырью* впереди, въ 8-ку—какъ *первый* плодъ отъ его печатнаго Острожскаго дома.

Того же года напечатана была отдѣльно *Симфонія* въ 8-ку, а наконецъ и полная *Библія* въ листъ. Это первое изданіе острожской библіи величайшая рѣдкость. Встрѣчается обыкновенно второе ея изданіе 1581 года. Въ первомъ ея предисловіи, отъ имени князя, изложена вышеприведенная исторія изданія. Второе предисловіе о важности и пользѣ священнаго писанія, равно какъ и находящіеся тамъ стихи, сочинены *Герасимомъ Даниловичемъ Смотрицкимъ*, который былъ у князя подскарбіемъ и главнымъ сотрудникомъ по дѣламъ книжнымъ.

Того же 1581 г. напечатана еще *Хронологія*, въ листъ, сочиненная *Андреемъ Рымшею* (котораго стихи встрѣчаются и въ Литовскомъ Статутѣ, изданномъ въ Вильнѣ 1588 года).

Послѣ изданія означенныхъ книгъ въ Острогѣ, знаменитый „друкарь Москвитинъ„ возвратился во Львовъ, гдѣ и скончался 5-го декабря 1583 года.

Въ томъ-же году, въ маѣ мѣсяцѣ, скончался на Волыни и другой знаменитый москвитинъ, князь Андрей Михайловичъ Курбскій, такъ много здѣсь потрудившійся въ занятіяхъ книжныхъ, такъ ревностно увѣщававшій своими посланіями здѣшній людъ пребывать „въ благочестіи праотеческомъ“ и остерегаться „отъ мысленныхъ звѣрей»... Въ своемъ завѣщаніи (24 апрѣля) онъ назначилъ первыми опекунами женѣ и своему сыну князя Острожскаго и его старшаго сына Константина.

Между тѣмъ началась уже тревога отъ папистовъ, на первый разъ по поводу новаго Григоріанскаго кален-

даря, непринятаго православною церковью,-тревога, неутишенная и грамотами Боторія. По этому случаю, напечатаны были въ Острогѣ 1583 года: *Листы патріарха Іереміи*, въ 4-ку и *Діалогъ патріарха Геннадія*, въ 8-ку. Герасимъ Смотрицкій издалъ потомъ свое сочиненіе: *Календарь Римскій новый* 1587 года въ 4-ку (ему же принадлежатъ и сатирическія *Вирши* на отступниковъ).

Съ 1588 года видѣнъ въ Острогѣ новый дѣятель-пресвитеръ *Василій*. Онъ издалъ въ томъ году два замѣчательныя писанія свои противъ мнѣній римско-католическихъ: *О единой истиной православной вѣрѣ и святой апостольской церкви*, и *Исповѣданіе о исхожденіи святаго Духа*,-въ 8-ку. Вслѣдъ затѣмъ были изданы тутъ двѣ знаменитыя въ христіанскомъ мірѣ *Книги*: *Василія Великаго* о постничествѣ (1594, въ листъ), и *Маргаритъ Іоанна Златоустаго* (1596, въ листъ).

Въ эти годы кипѣло уже дѣло церковной *уніи*, заправленной езуитами, при помощи королевской, на горе и соблазнъ православному народу кіевской митрополіи и на пагубу королевству Польскому. Это тяжелое и темное дѣло довершилось, наконецъ, *въ октябрѣ 1596* года, на соборѣ *Брестскомъ* или *Берестейскомъ*, послѣ котораго еще съ большимъ ожесточеніемъ продолжалась борьба православныхъ людей, *не-унитовъ* съ отщепенцами отъ православія, *унитами или уніатами*; она продолжалась и въ полемикѣ книжной. Еще въ исходѣ 1595 года, при отъѣздѣ въ Римъ Терлецкаго и Поцѣя, этотъ второй епископъ„ *фальшоръ* пустилъ въ ходъ свою книжку *Унія*„ напечатанную въ Вильнѣ, а отъ православнаго Виленскаго Братства знаменитый въ немъ проповѣдникъ *Стефанъ Зизаній-Тустановскій*, въ началѣ 1596 года, издалъ на западнорусскомъ и польскомъ языкахъ-*Казанье*

св. Кирилла, патріарха іерусалимскаго, о Антихристѣ и знакахъ его. Эта книжка посвящена была князю Острожскому, какъ главному противнику Уніи и защитнику Православія.

Послѣ собора Брестскаго явилось краткое изложеніе его дѣяній, изданное со стороны православныхъ, въ началѣ 1597 года, на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ *Эктезисъ* (Ekthesis); а съ противной стороны вышла тогда же на польскомъ языкѣ книжка *Оборона* (Obrona) *Брестскаго собора*, написанная езуитомъ Петромъ Скаргою. Въ отповѣдь на эту оборону, издана была знаменитая книга *Апокризисъ*, напечатанная въ исходѣ 1597 г., въ 4-ку въ *Острогѣ* (а не въ Вильнѣ, какъ полагають обыкновенно). Она вышла подъ псевдонимомъ *Христофора Филарета;* а сочинилъ ее, по порученію князя Острожскаго, *Христофоръ Бронскій*, какъ извѣщаетъ трудолюбивый уніатъ прошлаго столѣтія Стебельскій. Противъ этой книги въ 1600 году издано было уніатами очень бранчивое, но недѣльное возраженіе подъ заглавіемъ *Антирризисъ*, на языкѣ польскомъ. Оно сочинено грекомъ-уніатомъ *Петромъ Аркудіемъ*, котораго вывезъ изъ Рима Ипатій Поцѣй и которому дано было, принадлежавшее Жидичинскому Никольскому монастырю, помѣстье въ Пинскомъ повѣтѣ, въ обиду заслуженнаго львовскаго епископа Гедеона Балабана, бывшаго вмѣстѣ и архимандритомъ Жидичинскимъ.

Между тѣмъ въ Острогѣ были напечатаны въ 1598 году: *Отписъ на листъ отца Ипатіа* (Поцѣя) въ 4-ку, и такъ называемая „Книжица въ десяти отдѣлахъ, (въ 8-ку), содержащая въ себѣ *листы патріарха Мелетія къ православнымъ*, между которыми помѣщенъ и листъ самаго князя Острожскаго.

Кромѣ этихъ полемическихъ сочиненій, изданы были въ Острогѣ слѣдующія богослужебныя книги, подъ наблюденіемъ вышепомянутаго священника Василія: *Псалтырь* съ *Часословомъ*,—и тотъ же *Псалтырь* съ *возслѣдованіемъ*, 1598 г. въ 8-ку; *Часословъ* 1602 г. въ 8-ку; *Служебникъ* 1604 г., въ 4-ку; и *Молитвословъ* или *Требникъ* 1606 года въ 4-ку.

Послѣднею изъ книгъ, напечатанныхъ въ Острогѣ при жизни князя Константина, была: *Лѣкарство на оспалый умыслъ человѣчій* 1607 г., въ 4-ку. Она состоитъ изъ двухъ словъ св. Іоанна Златоуста и *Тестамента* Василія, царя греческаго, сыну своему Льву Философу, въ переводѣ съ греческаго языка на славянскій и западнорусскій; ее издалъ извѣстный уже намъ острожскій пресвитеръ *Даміанъ*, принимавшій дѣятельное участіе и въ соборѣ Брестскомъ. Тамъ онъ наряженъ былъ къ митрополиту Михаилу Рогозѣ, который позднѣе всѣхъ прибылъ въ Брестъ, скрывался отъ свиданія съ православными, и не явился къ нимъ на соборъ. Отецъ Даміанъ былъ родной братъ славнаго козацкаго гетмана *Северина Наливайка*, который, воротясь изъ похода противъ татаръ въ Венгрію, пошелъ въ 1595 году на опустошеніе имѣній Терлецкаго и другихъ отступниковъ отъ православія—на Волыни, въ Полѣсьи и Бѣлоруссіи, а потомъ, ставши въ борьбу съ короннымъ гетманомъ Станиславомъ Жолкевскимъ, былъ полоненъ имъ подъ Лубнами, и претерпѣлъ мучительную казнь въ Варшавѣ 1597 года.

Съ какимъ негодованіемъ и презрѣніемъ козаки смотрѣли на уніатовъ, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Козацкій гетманъ Григорій Изаповичъ, въ своемъ универсалѣ 1610 года 29 мая изъ Запорожья, объявлялъ всѣмъ, чтобы извѣстнаго уніата *Антонія Грековича* „где-

колвекъ здыбавши, якъ пса убити.„ И онъ впослѣдствіи былъ утопленъ козаками въ Днѣпрѣ.

Между тѣмъ въ Острогѣ 1612 года былъ напечатанъ еще *Часословъ* (въ малую 8-ку), двумя изданіями, различными не только наборомъ, но и прибавочными статьями. Этотъ замѣчательный Часословъ изданъ былъ *повелѣніемъ* князя Януша Острожскаго, кастеляна краковскаго, который, хотя былъ уже католикомъ, но ради славы своего отца, поддерживалъ еще всѣ его просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія.

Такъ и знаменитое училище Острожское, хотя и пришло въ упадокъ по смерти своего основателя, однако продолжалось еще и при Янушѣ Острожскомъ. Вотъ что говорится въ *вѣршахъ* Кассіана Саковича на погребеніе гетмана Петра Конашевича Сагайдачнаго, изданныхъ въ Кіевѣ 1622 года:

„Уродился онъ въ краяхъ Подгорскихъ Премысскихъ,
Выхованъ въ вѣрѣ церкви всходней зъ лѣтъ дѣтинскихъ.
Шолъ потомъ до Острога, для наукъ уцтивыхъ,
Которыи тамъ квитли, за благочестивыхъ
Княжатъ, которыи ся въ наукахъ кохали,
На школы маетностій много фундовали:
Абы ся млодь въ наукахъ уцтивыхъ цвѣтила,
Церкви и тыжъ отчизнѣ пожиточна была.
Дай Боже, бы тая тамъ фундація трвала,
Же бы ся оттоль хвала Божія помножала!..“

25 февраля 1866 г.
Михайлова—Гора.

М. Максимовичъ.

———

СООБРАЖЕНІЯ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ВНУТРЕННЯГО БЫТА СРЕДНИХЪ И НИЗШИХЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Учрежденіе комитета для составленія проэкта новаго устава духовно-учебныхъ заведеній даетъ намъ поводъ высказать нѣкоторыя свои соображенія о преобразованіи духовныхъ семинарій и училищъ, основанныя на долговременномъ наблюденіи за ходомъ учебной части въ заведеніяхъ духовно-учебныхъ и въ гимназіяхъ.

Первое и главное въ дѣлѣ образованія установить начала, на которыхъ должна быть построена учебная часть того или другаго учебнаго заведенія.

Этими основными началами учебныхъ заведеній, по нашему убѣжденію, должны быть:

1) Постепенность—отъ низшихъ и простѣйшихъ предметовъ къ высшимъ и болѣе важнымъ.

2) Образованіе не должно быть однимъ изученіемъ, упражненіемъ памяти, а должно способствовать развитію ума и основано на его самодѣятельности.

3) Учить non multa, sed multum, не обременяя воспитанниковъ въ одно и тоже время разнообразіемъ предметовъ.

4) При разнообразіи предметовъ изучаемыхъ, должно быть соблюдено единство и все должно быть направлено къ главной цѣли образованія. Это единство дол-

жно быть соблюдено не только въ цѣломъ курсѣ училища, но по возможности и въ курсѣ каждаго класса.

5) Но какъ образованіе духовное есть только часть или видъ обще-человѣческаго образованія и послѣднее служитъ матеріаломъ, подготовленіемъ къ первому; то образованіе духовное должно быть первѣе обще-человѣческимъ, а потомъ уже духовнымъ, или лучше сказать, духовное образованіе должно быть только высшею ступенью обще-человѣческаго образованія.

Въ ряду частныхъ вопросовъ относительно устройства учебной части, первѣе всего представляется вопросъ: *1) какіе предметы должны входить въ кругъ духовнаго образованія?* Духовное образованіе есть вмѣстѣ и обще-человѣческое. Слѣдовательно, въ немъ должны имѣть мѣсто всѣ предметы гимназическаго курса. Оно есть образованіе специально-духовное; слѣдовательно, въ немъ къ гимназическому курсу должны быть присоединены предметы, приготовляющіе воспитанника къ духовному сану. За тѣмъ непосредственно слѣдуетъ вопросъ: въ какомъ отношеніи общій курсъ долженъ быть къ специально-духовному? долженъ ли первый предшествовать ему, или тотъ и другой въ семинарскомъ курсѣ должны быть смѣшаны между собою?

Строгое раздѣленіе этихъ курсовъ, равно какъ и ихъ смѣшеніе, не могутъ быть допущены. Первое показывало бы, что до извѣстнаго возраста и въ извѣстной мѣрѣ духовное образованіе не нужно; второе обременило бы воспитанниковъ разнообразіемъ предметовъ.

Итакъ нужно наблюсти золотую средину: образованіе начальное или общее не должно быть чуждо духовныхъ предметовъ; образованіе духовнаго воспитанника

окончательное должно быть усилено спеціальнымъ изученіемъ духовныхъ предметовъ.

Предметами общаго образованія, по общепринятому мнѣнію, суть: *языки*-отечественный, церковный, классическіе-греческій и латинскій, и изъ новѣйшихъ болѣе общеупотребительные-французскій и нѣмецкій; ариөметика и математика, естественная исторія, географія, физика, исторія общая и отечественная, словесность. Образованіе духовное составляютъ: молитвы, начатки христіанскаго ученія, св. исторія вет. и нов. завѣта, катихизисъ, ученіе о богослуженіи, уставъ церковный и церковное пѣніе, св. писаніе, церковная исторія, богословіе, церковное краснорѣчіе.

Изъ послѣднихъ, духовныхъ предметовъ: молитвы, начатки христіанскаго ученія, св. исторія, катихизисъ и ученіе о богослуженіи должны быть отнесены и относятся также къ предметамъ общаго образованія, такъ какъ знаніе ихъ необходимо каждому образованному человѣку; изученіе св. писанія, библейская и церковная исторія въ научномъ значеніи, церковный уставъ и церковное пѣніе, церковная словесность и богословіе должны составлять спеціальный курсъ духовнаго образованія.

Изъ предметовъ нынѣшняго семинар. курса ни къ общему, ни къ спеціальному образованію не принадлежатъ: *медицина* и *сельское хозяйство,* и потому они не могутъ имѣть мѣста въ курсѣ духовно-учебнаго заведенія и должны быть исключены изъ него. Нельзя тогоже сказать о *естеств. исторіи*; ибо всякій образованный человѣкъ долженъ быть болѣе или менѣе знакомъ съ окружающею его природою; воспитаннику же духовно-учебнаго заведенія, будущему пастырю церкви, знаніе естеств. исторіи, хотя въ небольшомъ объемѣ, дастъ бо-

гатый запасъ для разъясненія-сравненіями, подобіями и примѣрами—многихъ отвлеченныхъ истинъ вѣры и укажетъ наглядныя доказательства премудрости, благости Божіей и Божественнаго промысла. Къ природѣ обращались Спаситель и апостолы въ преподаваніи новозавѣтнаго ученія; знаніемъ природы часто пользовались и св. отцы церкви при объясненіи истинъ вѣры и нравственности, напр. Василій великій, Григорій Нисскій, Іоаннъ Златоустъ, которые извѣстны глубокими свѣдѣніями въ естествовѣдѣніи. Обсуждая вопросъ о курсѣ духовно-учебныхъ заведеній, нужно обратить вниманія и на то, насколько знаніе естеств. исторіи способствуетъ сознательному чтенію всякой ученой книги и необходимо для отчетливаго изученія географіи, физики, и даже св. писанія; здѣсь напомнимъ только объ извѣстномъ, безсознательномъ перечисленіи естеств. произведеній той или другой страны ученикомъ нашего уѣзднаго училища. Впрочемъ естеств. исторія должна быть изучаема не въ семинаріи, а въ уѣздномъ училищѣ, подобно тому какъ и въ уставѣ гимназій она отнесена къ курсу 3-хъ низшихъ классовъ. На сколько дѣти способны усвоять краткій курсъ естеств. исторіи и сколько любятъ эту науку, весьма убѣдительный опытъ мы имѣемъ въ кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духов. званія.

Въ курсѣ учебнаго заведенія не должно быть ни излишняго дробленія науки на части, ни повторенія одного и того же предмета по различнымъ учебникамъ. На этомъ основаніи, въ семинаріи не должны быть особыми науками: *патрологія*, которая можетъ быть только особымъ отдѣломъ церковной исторіи, и ученіе *о богослужеб. книгахъ*, которое частію относится къ ученію о богослуженіи, а собственно по предмету своему болѣе при-

надлежитъ къ церковному уставу. *Катихизисъ Петра Могилы* долженъ быть устраненъ изъ семинар. курса, какъ учебникъ по формѣ устарѣлый и послѣ пространнаго катихизиса—преосв. Филарета излишній, введенный безъ особенной необходимости.

Что касается распредѣленія предметовъ по классамъ, то, полагая достаточнымъ для полнаго семинарского курса 10-лѣтъ (4 г. въ уѣздномъ духовномъ училищѣ, и 6-ть въ семинаріи), мы думаемъ, что предметы общаго образованія должны быть пройдены *въ первые восемь лѣтъ*, а послѣдніе два года должны быть посвящены изученію предметовъ спеціально-духовнаго образованія. Изученіе церковнаго устава должно быть перенесено изъ курса уѣздныхъ училищъ въ высшіе классы семинаріи; ибо цѣль уѣздныхъ училищъ приготовить не причетниковъ, а слушателей высшаго курса духовнаго образованія. Цѣль, предположенная при введеніи церковнаго устава въ курсъ уѣзд. училища, какъ свидѣтельствуетъ многолѣтній опытъ, притомъ нисколько не достигается: изученіе его въ уѣзд. училищѣ идетъ весьма плохо и составляетъ самую сильную гимнастику памяти, которую способенъ выдерживать, кажется, только духовный воспитанникъ; уставъ усвояется поверхностно по самому предмету, требующему немалаго соображенія, по самому дѣтскому возрасту учениковъ, по недостатку церковной практики и неспеціальности самихъ преподавателей, а большею частію учениковъ онъ нисколько не усвояется, и уже при переходѣ въ семинарію вовсе забывается. Так. образомъ изученіе церковнаго устава въ уѣздныхъ нашихъ училищахъ оказывается равно безполезнымъ, какъ для учениковъ, выбывающихъ изъ училища въ причетники, такъ и для продолжающихъ семинарскій курсъ

ученія. Одно что можетъ быть удержано въ уѣздномъ училищѣ изъ предметовъ специально-духовнаго образованія, это церковное пѣніе, но не *обиходное*, *) а дѣйствительно употребляемое въ церквахъ *съ разными его напѣвами*, съ тѣмъ, чтобы преподаваніе его было поручено знатокамъ церковнаго пѣнія, а не тѣмъ, кто признается способнымъ преподавать греческій языкъ или ариѳметику.

Для учениковъ, выбывающихъ изъ училища и желающихъ поступить на причетническія должности, должно быть въ епархіальномъ городѣ особое училище, въ которомъ они могли бы повторять нѣкоторые предметы изъ курса уѣзд. училища, именно: св. исторію ветх. и новаго завѣта, катихизисъ и 4-ре дѣйствія ариѳметики, специально изучить (по учебнику и на практикѣ) церкв. уставъ и нотное пѣніе, и так. образомъ приготовиться не только къ причетнической, но и учительской въ церковно-приходскихъ училищахъ должности. Курсъ этой школы можетъ быть двухлѣтній; въ нее могли бы поступать и дѣти причетниковъ, обучившіеся грамотѣ у родителей. Таковая школа должна быть учреждена при каѳедральномъ соборѣ и составлять каѳедральный хоръ. **)

---

*) Объ этомъ предметѣ довольно подробно сказано въ нашихъ Вѣдомостяхъ за 1863 годъ, (№ 13-й) въ статьѣ: *По какому напѣву обучать церковному пѣнію?*

**) Подобная школа, съ титуломъ *школы дьяковъ*, существуетъ при холмской грекоунитской каѳедрѣ изъ 40 воспитанниковъ, комплектуемая изъ всѣхъ званій. Начальникомъ ея одинъ изъ священниковъ каѳедр. собора, называемый *ксензъ-регентъ*; воспитанники обязаны ежедневно пѣть на два хора, при всѣхъ богослуженіяхъ, въ каѳедр. соборѣ; курсъ ученія 4-хъ лѣтній; живутъ воспитанники вмѣстѣ, на содержаніе каждаго изъ нихъ

Надъ распредѣленіемъ предметовъ общаго образованія, въ первыя восемь лѣтъ семинарскаго курса, нѣтъ необходимости много трудиться послѣ недавняго изданія новаго устава гимназій съ двумя классическими языками. Уставъ этотъ нельзя не одобрить и не признать пригоднымъ и для подготовленія къ слушанію специальнаго, богословскаго курса семинаріи; сходство же общаго образованія въ семинаріяхъ и гимназіяхъ дастъ возможность пользоваться учебниками, изготовленными министерствомъ народнаго просвѣщенія, объединитъ образованіе всѣхъ сословій и сблизитъ ихъ, привлечетъ въ семинаріи воспитанниковъ свѣтскаго званія, болѣе довѣряющихся руководству пастырей церкви, и наконецъ облегчитъ выходъ изъ духовнаго званія (въ университетъ, въ другія учебныя заведенія и въ гражданскую службу) тѣмъ воспитанникамъ семинаріи, которые не чувствуютъ въ себѣ призванія къ духовному сану. Лишній, противъ гимназическаго, 8 й годъ общаго образованія въ семинарскомъ курсѣ доставитъ возможность удержать двухгодичные классные курсы въ семинаріи (по причинамъ, которыя будутъ объяснены ниже) и сократитъ число дневныхъ уроковъ. Облегченіе дѣтямъ священно и церковно-служителей выхода изъ духовнаго знанія сосоставляетъ одну изъ задачъ Высочайше учрежденнаго

выдается регенту по 10 копѣекъ сереб. въ сутки. По замѣчанію начальника тамошней учеб. дирекціи, бывшаго профес. дух. академіи, воспитанники той школы способны быть хорошими сельскими учителями, а какъ причетникп далеко превосходятъ многихъ сельскихъ причетниковъ послѣдняго времени, значительная часть которыхъ безъ искуства и безъ способности пѣнія.

главнаго присутствія по улучшенію быта православнаго духовенства, между тѣмъ этотъ выходъ болѣе всего затрудняется нынѣ разностью программъ и курса духовно-учебныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

Въ программѣ гимназическаго курса, изъ предметовъ духовнаго образованія, положены: изъясненіе молитвъ, начатки христіанскаго ученія, св. исторія ветх. и нов. завѣта, пространный катихизисъ, ученіе о богослуженіи и церковная исторія, къ нимъ присоединимъ еще церковное пѣніе. Сверхъ того къ гимназич. курсу въ духовноучебномъ заведеніи нужно прибавить краткій курсъ философіи, а покрайней мѣрѣ, курсъ логики и психологіи, какъ наукъ необходимыхъ для подготовленія пастыря душъ, защитника истинъ вѣры и ихъ проповѣдника. За тѣмъ 2-хъ лѣтній, спеціальнодуховный курсъ семинаріи составятъ: *изъясненіе св. писанія, богословіе, церковная словесность, еврейскій языкъ* и *церковный уставъ*.

Съ учрежденіемъ церковно-приходскихъ школъ, пришли къ мысли открыть въ семинаріи курсъ *педагогики*. Само собою разумѣется, что и педагогика должна быть причислена къ спеціальнымъ классамъ семинаріи; но курсъ ея долженъ быть краткій, такъ какъ въ семинаріи слушателями ея будутъ изучившіе уже психологію и логику, изъ которыхъ первая составляетъ основаніе педагогики, а вторая знакомитъ съ методологіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо при семинаріи имѣть нормальную школу, въ которой оканчивающіе курсъ семинаріи воспитанники практическимъ образомъ знакомились бы съ разными пріемами обученія или методами.

2) *Какой курсъ времени принять въ классахъ среднихъ и низшихъ духовноучебныхъ заведеній?* сохранить ли нынѣшній двухгодичный, или по примѣру гимназій принять

курсъ одногодичный. Курсъ одногодичный имѣетъ то важное преимущество, что, учащая пріемы и выпуски воспитанниковъ, не задерживаетъ дѣтей подготовившихся къ поступленію въ училище въ половинѣ двугодичнаго курса, не принуждаетъ оставленныхъ въ томъ же классѣ воспитанниковъ, за неуспѣхъ одного года, исправляться два года, застарѣваться въ училищѣ, а иногда и вовсе бросать охоту къ ученію; но за то онъ требуетъ двойнаго числа классныхъ комнатъ и къ тому двойнаго количества преподавателей сравнительно съ учебными заведеніями при двугодичномъ курсѣ. Курсъ двугодичный выгоднѣе въ экономическомъ отношеніи тѣмъ, что можно ограничиться меньшимъ помѣщеніемъ и вдвое меньшимъ комплектомъ преподавателей; полезнѣе въ педагогическомъ отношеніи тѣмъ, что даетъ возможность, при распредѣленіи предметовъ между преподавателями, болѣе наблюсти систему класныхъ учителей, имѣющую большое значеніе въ воспитательномъ отношеніи; освобождая преподавателей отъ небходимости дробить свой предметъ на части для нѣсколькихъ классовъ, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность, не развлекаться разнообразіемъ частей и количествомъ классовъ, болѣе сосредоточить свое вниманіе на своемъ предметѣ и меньшемъ количествѣ учениковъ.

Намъ кажется, что наши среднія и низшія учебныя заведенія могли бы, безъ всякой потери выгодъ одногодичнаго курса, сохранить курсъ двугодичный, въ особенности въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ семинаріи многолюдны, напр. имѣютъ до 600 и болѣе воспитанниковъ и гдѣ каждый классъ раздѣленъ уже на паралельныя отдѣленія. Нужно только, раздѣливъ епархіальную семинарію на двѣ, пріемъ и выпускъ воспитанниковъ въ одной изъ

нихъ положить въ четные, а въ другой въ нечетные годы; подобнымъ образомъ установить пріемъ и выпускъ воспитанниковъ и въ уѣздныхъ училищахъ, т. е. положить, чтобы, напримѣръ при 4-хъ училищахъ, въ первыхъ двухъ онъ приходился въ четные, а въ двухъ другихъ въ нечетные годы. При такомъ порядкѣ въ каждой епархіи былъ бы ежегодный пріемъ и выпускъ воспитанниковъ; подготовленные къ поступленію въ училище дѣти не теряли бы напрасно времени въ ожиданіи начала двугодичнаго курса, а отсталые въ классѣ одной семинаріи ученики могли бы переходить въ тотъ же классъ другой семинаріи, не теряя двухъ лѣтъ вмѣсто одного года, не закоснѣвая въ лѣности и не состарѣваясь въ школѣ. Подобнымъ распредѣленіемъ начала классныхъ курсовъ, по четнымъ и нечетнымъ годамъ, у насъ различаются духовно-учебные округи; но это раздѣленіе, по самой отдаленности центровъ одного округа отъ другаго, приноситъ пользу весьма не многимъ изъ духовно-учебныхъ заведеній.

Образованіе двухъ семинарій, вмѣсто существующей одной епархіальной, обремененной параллельными классами, не потребуетъ новыхъ расходовъ на жалованье преподавателямъ. Не потребуются для сего и новыя зданія, если существующія въ томъ же городѣ уѣздныя училища соединить съ семинаріей подъ одно управленіе и въ одно зданіе подобно тому, какъ и гимназія заключаетъ въ себѣ всѣ 7 классовъ; а смотрительскіе и инспекторскіе оклады двухъ упраздненныхъ училищъ составятъ жалованье ректору и инспектору 2-й семинаріи.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ.

КІЕВЪ.

—7-го апрѣля, въ 11 часовъ утра, изъ софійскаго собора и приходскихъ церквей былъ совершенъ крестный ходъ на Крещатицкій базаръ и тамъ совершенно всенародно торжественное и благодарственное молебствіе.

—10-го числа настоящаго апрѣля, въ церкви братскаго монастыря, при окончаніи божественной литургіи, во время причастна, профессоромъ академіи Ив. И. Малышевскимъ произнесена была краткая, прекрасная, сильно одушевленная рѣчь.

Послѣ литургіи, священнослужащіе съ церковными хоругвями направились на площадь предъ братскимъ монастыремъ, гдѣ при многочисленномъ стеченіи народа совершено было молебствіе исправляющимъ должность ректора академіи о. архимандритомъ Сильвестромъ. Мы были свидѣтелями глубокихъ чувствъ благоговѣйной свѣтлой радости и теплыхъ молитвъ, какія неслись изъ глубины преданныхъ Государю душъ къ Небесному Владыкѣ, во всесильной Десницѣ котораго жизнь и смерть каждаго. Да хранитъ же Тебя Господь, нашъ добрый Государь и Отецъ нашъ!

Подобныя молебствія совершены въ Кіевѣ еще: 8-го апрѣля, на Печерской базарной площади при крестномъ ходѣ изъ Ольгинской церкви, и 9-го апрѣля, на базарной площади у тріумфальныхъ воротъ причтомъ Скорбященской церкви.

—*С.-Петербургъ.* 17-го апрѣля, на Высочайшемъ выходѣ въ Зимнемъ дворцѣ, кромѣ лицъ, имѣющихъ пріѣздъ ко двору, находились также депутаціи отъ разныхъ губерній, которыя и были приняты Государемъ Императоромъ, по окончаніи божественной литургіи и молебствія въ Бѣлой залѣ. Самая многочисленная депутація была костромская, во главѣ которой находились кіевскій митрополитъ Арсеній, уроженецъ Галичскаго уѣзда; прибывшій изъ Костромы губернскій предводитель дворянства и О. И. Коммисаровъ-Костромской. Тутъ же находились губернскіе предводители съ дворянствомъ многихъ губерній и депутаціи казанская, калужская, рязанская, отъ разныхъ торговыхъ обществъ столицы и отъ петербургскихъ старообрядцевъ. При вступленіи въ Бѣлую залу, Его Величество былъ встрѣченъ привѣтственными словами митрополита Арсенія, который благословилъ Государя Императора образомъ Ѳедоровской Божіей Матери, которымъ благословляла на царство Михаила Ѳедоровича мать его, инокиня Марѳа, когда онъ оставлялъ Ипатьевскій монастырь. Потомъ костромской губернскій предводитель дворянства прочелъ адресъ, поднесенный Государю Императору костромскою депутаціею; затѣмъ одинъ изъ почетнѣйшихъ въ Петербургѣ костромскихъ граждანъ, С. И. Быковъ, поднесъ Его Величеству хлѣбъ-соль, съ краткимъ привѣтствіемъ. Государь Импараторъ, въ отвѣтъ на эти привѣтствія, изволилъ выразить свою благодарность и заключилъ слова Свои тѣмъ, что Онъ въ этой единодушной къ Нему преданности видитъ Свое утѣшеніе и благодаритъ Провидѣніе, которое, сохранивъ Его на пользу Россіи, сподобило Его видѣть такое живое свидѣтельство любви къ Нему народной. Потрясающее стѣны „ура!“ было отвѣтомъ; всѣ бросились и окру-

жили Государя, махали шляпами, платками, тѣснились на пути, такъ что Государь едва среди толпы могъ пройти чрезъ залу. Государь былъ видимо растроганъ. Онъ подошелъ, въ концѣ залы, къ казанской депутаціи и нѣсколько разъ повторилъ, обращаясь къ тѣснившимся къ Нему лицамъ всѣхъ сословій и состояній: „Я среди васъ какъ среди родныхъ!“

(Рус. Инв.)

—20-е апрѣля въ кіевской академіи и семинаріи. Тотчасъ по полученіи въ Кіевѣ радостной вѣсти о спасеніи жизни возлюбленнаго Монарха нашего отъ безумнаго покушенія,—наша духовно-учебная корпорація поспѣшила заявить Его Императорскому Величеству свои вѣрноподданическія чувства телеграммой на имя высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго. Вмѣстѣ съ чувствами всей Россіи и наши чувства дошли до сердца возлюбленнаго Монарха: г. оберъ-прокуроръ Св. Сvнода, графъ Д. А. Толстой, отношеніемъ своимъ, извѣстилъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита, что Государь Императоръ, на представленной Его Величеству телеграммѣ, собственноручно изволилъ написать: „*благодарить*“.—Отношеніе г. оберъ-прокурора Св. Сvнода отъ его высокопреосвященства передано въ правленіе кіевской академіи и сообщено семинаріи съ архипастырской резолюціей:—„объявить Высочайшую благодарность въ общемъ собраніи всѣхъ наставниковъ и воспитанниковъ той и другой“.—Для приведенія этого въ исполненіе избрано было 20-е апрѣля,—день преполовенія. Наша духовно-учебная семья положила торжественно отпраздновать этотъ день. И до этого дня—она, смѣшавшись со всѣми другими сословіями, со всѣмъ народомъ,—успѣла уже многократно вознести къ Богу

горячія молитвы въ церкви и на площадяхъ—за спасеніе жизни Царя-освободителя народа.... Теперь она пожелала сдѣлать это еще разъ,—особымъ *семейнымъ* образомъ. Съ общимъ всѣмъ вѣрноподданническимъ чувствомъ радости о спасеніи Государя, соединялось и другое чувство—чувство глубокой благодарности за Его Всемилостивѣйшее призрѣніе къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній, за ту помощь, которая *высвободитъ* ихъ изъ прежней горькой доли.

Въ 11 часовъ утра, наставники и студенты академіи собрались въ общую академическую залу. На правой сторонѣ залы помѣстился нашъ академическій хоръ. На средину залы вышелъ секретарь правленія и прочелъ отношеніе г. оберъ-прокурора Св. Сѵнода съ увѣдомленіемъ объ изъявленной Монаршей благодарности. Когда кончилось чтеніе, исправляющій должность ректора академіи, архимандритъ Сильвестръ, обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой, съ особенною силою и ясностію, выразилъ чувства преданности Царю-освободителю, равно одушевлявшія наставниковъ и студентовъ академіи въ эти торжественныя минуты. Послѣдовавшее за этимъ стройное пѣніе народнаго гимна: „*Боже царя храни*“, повторенное нѣсколько разъ, болѣе усиливъ эти чувства,—вызвало у всѣхъ громкое и продолжительное: *ура!*—Собраніе закончилось пѣніемъ „*многая лѣта*“ Царю-освободителю,—пѣніемъ, въ промежуткахъ котораго не переставало раздаваться громкое: *ура!*—Изъ академической залы все собраніе отправилось въ большую Братскую церковь. Благодарственный здѣсь молебенъ совершалъ о. архимандритъ Сильвестръ съ 6-ю священниками—студентами академіи.—Этимъ и закончился праздникъ 20-го апрѣля въ академіи.

Еще болѣе торжественно отпраздновала 20-е апрѣля кіевская дух. семинарія. Послѣ литургіи и благодарственнаго Господу Богу молебствія за спасеніе жизни возлюбленнаго Царя—освободителя, которое совершалъ ректоръ семинаріи соборнѣ, всѣ наставники и ученики семинаріи отправились въ общую семинарскую залу. Въ залѣ съ правой стороны—на стѣнѣ, противъ каѳедры, стоялъ портретъ Государя Императора, обрамленный великолѣпною свѣжею зеленью; на верху его рельефно выдавался превосходный вѣнокъ изъ искуственныхъ розъ, по правой и по лѣвой сторонѣ портрета виднѣлись вензелевыя золотыя буквы *А.* и *М: Александръ* и *Марія*. Всю эту прекрасную обстановку залы на этотъ торжественный случай устроили сами ученики семинаріи, между которыми особенную честь нужно отдать ученику богословія *Малиновскому*. Возлѣ каѳедры съ правой стороны помѣстился семинарскій хоръ. Все остальное пространство залы—было буквально набито семинаристами. Собраніе открылось пѣніемъ ирмоса: „*Свѣтися, свѣтися*", за которымъ послѣдовала малая эктенія, отпустъ и многолѣтіе. Затѣмъ секретарь семинарскаго правленія, взойдя на каѳедру, прочиталъ отношеніе г. оберъ-прокурора къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту, резолюцію на немъ его высокопреосвященства и самую телеграмму, на которой послѣдовала Высочайшая благодарность наставникамъ академіи и семинаріи. Когда произнесено было царское: „*благодаритъ*"—громогласное *ура* оглушило залу, которая заключала въ себѣ болѣе 600 воспитанниковъ, а хоръ запѣлъ гимнъ: *Боже царя храни*... Нужно отдать честь семинарскому хору—онъ исполнилъ гимнъ превосходно. Пѣніе закончено новымъ, громогласнымъ *ура*... Затѣмъ ректоръ семинаріи, архи-

мандритъ Өеоктистъ, произнесъ рѣчь.—Въ ней онъ съ чуствомъ развивалъ предъ воспитанниками, какъ дорого должно быть для нихъ милостивое царское слово, только что объявленное имъ. Коснувшись далѣе той цѣли, для которой готовятъ себя ученики семинаріи,—о ректоръ сказалъ, что, когда настанетъ для нихъ время пастырской дѣятельности, они должны въ свою очередь горячо отблагодарить Царю, поддерживая и развивая любовь къ Нему въ народѣ, который на столько силенъ еще благочестіемъ, что изъ среды именно его Господь воздвигъ человѣка, предотвратившаго грозившую царю опасность.—Отвѣтомъ на рѣчь о. ректора было еще болѣе громкое *ура*. Затѣмъ хоръ исполнилъ первую пропорцію концерта: *Господи силою твоею возвесилтися царь,* и благодарственную пѣснь: *Тебе Бога хвалимъ*—торжественную хвалу царю царствующихъ за спасеніе жизни лучшаго изъ земныхъ царей. По окончаніи пѣнія, ректоръ предложилъ собранію запечатлѣть этотъ торжественный день какимъ нибудь *памятникомъ*,—какимъ именно,—объ этомъ сказалъ—потолкуемъ послѣ, а съ своей стороны я жертвую на этотъ предметъ *сто рублей серебромъ*. Въ заключеніе собранія еще повторенъ гимнъ: *Боже царя храни,* за которымъ слѣдовало громкое и продолжительное *ура* 600 человѣкъ. Собраніе кончилось.

Но не кончился еще семинарскій праздникъ 20-го апрѣля. Въ квартиру о. ректора, при общемъ собраніи наставниковъ, явились представители отъ воспитанниковъ семинаріи съ просьбой — дозволить имъ продолжить праздникъ дня — устройствомъ литературно-вокальнаго вечера въ залѣ общаго ихъ собранія, а въ 21-е апрѣля отправиться съ о. инспекторомъ семинаріи въ св. Лавру и предъ иконой Успенія Пресвятыя Богородицы помо-

литься о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего царствующаго Дома.

Вокально-литературный вечеръ состоялся въ той же семинарской залѣ, освѣщенной на этотъ разъ довольно хорошо на общую складчину семинаристовъ. Жаль, что тѣснота залы не позволила распорядителямъ пригласить побольше постороннихъ посѣтителей. Между ними мы замѣтили впрочемъ довольно—студентовъ академіи, нѣсколько дамъ изъ духовнаго круга, одного или двухъ чиновниковъ и нѣсколько священниковъ и діаконовъ. *Своими* посѣтителями были наставники семинаріи и почти всѣ семинаристы, которыми и теперь была биткомъ набита зала. *Вечеръ* начался пѣніемъ тропаря: *Спаси Господи люди твоя,* и народнаго гимна: *Боже царя храни,* послѣ котораго одинъ изъ учениковъ богословія произнесъ съ каѳедры *слово* на текстъ: *и пріл Самуилъ рогъ съ елеемъ и помаза Давида посреди братіи его, и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Царств. 16, 13.) Выборъ текста и развитіе мыслей изъ него соотвѣтствовали какъ нѣльзя болѣе празднику. По окончаніи слова, хоръ снова пропѣлъ народный гимнъ: *Боже царя храни* и другой гимнъ: *Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ.* Не будемъ подробно и по порядку говорить о томъ, что дальше читалось и пѣлось на *вечерѣ;* довольно сказать, что вообще прочитано и пропѣто было довольно много отрывковъ и піэсъ и что послѣ пѣнія: *Боже царя храни,* которое всѣ слушали стоя, всегда слѣдовало громогласное *ура!*.. Пропѣты были, кромѣ гимновъ *Боже царя* и *Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ,* повторенныхъ нѣсколько разъ, первая пропорція концерта „*Господи силою Твоею возвеселится царь*", первая и послѣдняя

пропорціи концерта „*Воспойте Господеви пѣснь нову, Тебе Бога хвалимъ* и др. Что касается исполненія этихъ піэсъ, то можно сказать, что оно было вполнѣ удачно; чувствовался только маленькій недостатокъ въ хорошихъ альтахъ и дискантахъ. За то басы и тенора пѣли вполнѣ безупречно. Особенно намъ понравилось пѣніе: „*Тебе Бога хвалимъ* и *Боже царя храни*".— Прочитано было *подробное свѣдѣніе о событіи 4-го апрѣля* и *послѣднее извѣстіе о личности преступника;* извѣстное стихотвореніе Пушкина: *Клеветникамъ Россіи,* отрывокъ изъ романа Загоскина: *Юрій Милославскій*— именно то мѣсто, гдѣ знаменитый Мининъ возбуждаетъ нижегородцевъ стать за Москву и вѣру православную, забыть совершенно о Владиславѣ, и гдѣ народъ сноситъ на площадь свое имущество; отрывокъ изъ драмы Кукольника: *Рука Всевышняго отечества спасла*—то мѣсто, гдѣ Мининъ и другіе земскіе люды толкуютъ объ избраніи царя,—не простаго какого нибудь боярина, для котораго царскій вѣнецъ былъ бы сущимъ наказаніемъ и мукой,—а человѣка *царской крови* и проч.; баллада *графъ Габсбурскій,* стихотвореніе Майкова, Некрасова и собственные опыты семинаристовъ на этотъ случай—довольно удачные, и наконецъ заключительная *рѣчь къ собранію.*—О выборѣ отрывковъ и піэсъ для чтенія нужно сказать, что онъ вообще удаченъ. Что же касается самаго чтенія избранныхъ отрывковъ и піэсъ,—то, къ сожалѣнію, нужно сознаться, что оно было невполнѣ удовлетворительно. Впрочемъ неудачное чтеніе, какъ объясняли намъ нѣкоторые ученики семинаріи, извиняется тѣмъ обстоятельствомъ, что чтецы не успѣли надлежащимъ образомъ приготовиться, такъ какъ мысль о *литературномъ вечерѣ* явилась у нихъ въ самый же день 20-го апрѣля.

Какъ бы тамъ ни было, но вообще мысль о *вокально-литературномъ вечерѣ*,—мысль почтить знаменательный для духовно-учебной корпораціи нашей день 20-го апрѣля чтеніемъ и пѣніемъ отрывковъ и піэсъ, дышащихъ горячей и безпредѣльной любовью къ Царю и отечеству,—вполнѣ счастливая мысль, достойная самаго искренняго сочувствія—и нельзя отъ души не поблагодарить тѣхъ, кому она впервые пришла и кто осуществилъ ее на дѣлѣ.

Такъ наша духовно-учебная семья отпраздновала знаменательный для Россіи день.

Л. М—чъ.

22-е апрѣля.

—Предположеніе о памятникѣ 4-го апрѣля въ Кіевѣ. Въ № 47 Кіевск. Телеграфа напечатано: апрѣля 19 дня 1866 года, общество купцевъ г. Кіева постановило соорудить въ г. Кіевѣ, матери всѣхъ городовъ русскихъ, часовню съ образомъ св. Александра Невскаго, какъ памятникъ неисповѣдимыхъ судебъ промысла о счастіи Россіи, для постояннаго принесенія теплыхъ благодарственныхъ молитвъ Всемогущему, за спасеніе жизни Его Императорскаго Величества, и въ этихъ цѣляхъ общество купцевъ и мѣщанъ Кіева открываетъ подписку для усердныхъ приношеній, допуская къ участію въ ней и лицъ не принадлежащихъ къ ихъ обществамъ.

Вполнѣ сочувствуя новому проявленію вѣрноподданническаго чувства нашихъ почтенныхъ согражданъ, мы радуемся ихъ намѣренію украсить молитвеннымъ зданіемъ Крещатикъ, на которомъ доселѣ не видно никакого св. знака христіанской вѣры, кромѣ крестообразнаго пресѣченія двухъ овраговъ, давшаго названіе самой этой мѣстности. Но не приличнѣе ли было бы украсить Крещатикъ, средоточіе кіевской торговли, не часовнею съ однимъ образомъ, а храмомъ во имя св. Александра Невскаго, хотя и не обширнымъ, въ которомъ возносилась бы соединенная съ безкровною жертвою молитва благодарственная за спасеніе жизни Монарха-Освободителя? Лучшимъ мѣстомъ для этого храма можетъ быть пло-

щадь противъ бульварной улицы; здѣсь имѣли бы возможность помолиться во всякое время за своего Благодѣтеля и освобожденные Имъ крестьяне, ежедневно являющіеся сюда съ своими продуктами. Если бы собранная сумма оказалась недостаточною на сооруженіе отдѣльнаго храма, то можно бы на общія пожертвованія, въ память сего особеннаго явленія надъ Россіей промысла Божія, устроить и украсить придѣлъ во имя св. Александра Невскаго въ храмѣ, сооружаемомъ въ Кіевѣ во имя св. родоначальника русскихъ царей, равноапостольнаго, вел. князя Владиміра. Подобная жертва значительно ускорила бы окончаніе этого памятника признательности нашей къ просвѣтителю Россіи. Крещатикъ и прилегающая къ университету часть г. Кіева имѣютъ особенную нужду въ храмѣ.

—Протоколъ св. владимірскаго братства. 1866 года, февраля 17 дня, въ собраніи членовъ кіевскаго свято-владимірскаго братства, была разбираема рукопись: „*Южно-Русская Правда*", присланная священникомъ бердичевскаго уѣзда, Аѳанасіемъ Недзѣльскимъ, въ распоряженіе братства. По прочтеніи рукописи, совѣтъ братства нашелъ, что она, при чисто русскомъ направленіи, содержитъ въ себѣ много полезныхъ свѣденій, необходимыхъ для южно-русскаго сельскаго населенія. Совѣтомъ братства положено: отпечатать, на средства братства, эту рукопись, въ количествѣ 10,000 экземпляровъ; а для удобнаго распространененія ея въ народѣ назначена цѣна экзмпляру 5 к. с., автору же рукописи опредѣлено выдать изъ братскихъ сумъ 50 р. с., и по отпечатаніи его сочиненія, отослать ему 100 экз.

Печат. дозв. Кіевъ. 29 апрѣля 1866 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ Типографіи **Федорова**.